

КОНСТИТУЦИЯ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Грудцына Людмила Юрьевна

Академик РАЕН, Почётный адвокат России,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Гражданское право»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
МИИГУ им. П.А. Столыпина

Конституция должна выражать интересы не только государства, но и в равной мере гражданского общества, под которым мы понимаем сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства, то наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу [7].

В современном смысле понятие «Конституция» связано с периодом разложения феодальных отношений и формированием капиталистических. В феодальный период в обществе господствовал класс земельных собственников (феодалов). Их господство выразилось в обладании двумя важными юридическими правами: правом на земельную собственность и правом участвовать в управлении обществом. Таким образом, мы подошли к тому, что конституция по своей природе и историческому предназначению, в идеале, должна выражать консенсус между обществом (впоследствии – гражданским) и государством [2] [3] [4]. В реальности до идеала далеко. Наиболее яркой исторической иллюстрацией того, что конституция была удобным юридическим инструментом, эффективность применения которого зависит от исторической эпохи и уровня развития

социально-экономических отношений в обществе и государстве, было принятие 3 сентября 1791 г. Конституции во Франции как итога Великой французской буржуазной революции 1789 г. Монарху Людовику XVI отрубили голову, Конституция же, образно выражаясь, заменила короля, стала новым – виртуальным монархом, верховной властью и высшим законом.

С развитием социально-экономических и товарно-денежных отношений конкуренцию феодалам начал составлять развивающийся класс ремесленников, буржуазия (в современном понимании - мелкие и средние предприниматели). Они, в отличие от феодалов, приобретали свое имущество не в виде подарка от государя (жалование земли аристократии), не военным путем, и не по наследству, а, прежде всего, собственной экономической деятельностью, что, кстати, сегодняшняя власть в России пытается сделать, к сожалению не совсем успешно. В постреволюционном французском обществе возникло противоречие между увеличивающимся экономическим могуществом буржуазии (предпринимателей) и отсутствием у них юридических прав. Как видно из истории, монархическое государство оказалось к этому не готово и не смогло вовремя урегулировать и юридически оформить новые отношения в меняющемся обществе.

Государство, выражавшее в основном интересы феодалов, не гарантировало неприкосновенность собственности предпринимателей [1]. Предприниматели становились богаче феодалов, но права осуществлять управленческие функции в государстве они не имели. Воспользовавшись бедственным положением рабочих и крестьян, предприниматели организовали их на борьбу с монархической властью. В этот период и возникает идея Конституции как правового акта, призванного ограничить произвол государства, чтобы закрепить всеобщее равенство, права и

свободы человека [5]. Двигателем конституционного процесса и выступил класс предпринимателей, а также наиболее передовые мыслители нового времени. Борьба предпринимателей привела к революции (демократическая, буржуазно-демократическая) и принятию первой Конституции.

К сожалению, Конституция России 1993 г., хотя и является документом прямого действия, не обеспечивает реальное, адекватное сотрудничество государства и общества. Известно, что в 1992 г. в проекте Конституции, разработанном Конституционной Комиссией, предлагался раздел, посвященный гражданскому обществу, в котором планировалась попытка урегулировать сложные взаимосвязи между государством и гражданским обществом, выведя их на уровень паритетных отношений. Но в принятом в 1993 г. ельцинском варианте Конституционного Сопровождения такой раздел в Основном законе страны не был выделен, хотя современные модели конституций в мире не ограничиваются регулированием устройства государства и свобод граждан (1).

Поиски решения сложнейшего вопроса установления гармоничного баланса между обществом и государством, и это не преувеличение, вопрос сложнейший и жизненно важный для страны в целом, заставляет нас обратиться к понятию общественного договора. Это понятие имеет древние исторические корни и формулировалось еще Гоббсом, Руссо и Сперанским. Они понимали его каждый по-своему, что ни коим образом не мешает нам сегодня попробовать формализовать это понятие. То есть приложить усилия для того, чтобы общественный договор обрёл правовую форму [8].

В России попытка создания некоего подобия общественного договора между обществом и государством в виде «Договора об общественном согласии» была совершена в 1994 г. Этот договор был

заклучен сроком на два года, но забыт прочно и без последствий. На наш взгляд, беда заключалась и в том, что неверно подобраны контрагенты, подписавшие договор. Если со стороны государства договор правомерно подписал его глава – Президент Ельцин Б.Н., то другая сторона, подписавшая договор, выглядела расплывчато и неубедительно, потому что договор подписали те же представители государства, в том числе, главы регионов с участием общественных организаций. В то же время, в тексте договора содержались здравые идеи и положения, которые могли бы более эффективно направить развитие нашей страны по демократическому пути [8. С. 4].

Развитие науки об информации вполне позволяет нам учитывать «парадокс Нейсбитта», согласно которому «чем выше уровень глобализации экономики (и не только экономики. – прим. авт.), тем сильнее ее мельчайшие участники». По сути, предлагается иной уровень развития демократии, а не сегодняшней, иллюзорной. Между тем, в 1997-1998 гг. со стороны государства в России были предприняты шаги по созданию Комиссии по разработке Программы государственного строительства в Российской Федерации [6]. Общественный договор может стать искомой национальной идеей России, объединяющей государство и общество и способствующей развитию демократии в ее лучших проявлениях. Это, по сути, ступень развития института демократии. Очень хотелось бы, чтобы предложенная модель была использована в России [9].

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) О гражданском обществе говорится в Конституциях Испании, Португалии, Греции, Бразилии, Мексики. Есть такой раздел и в Конституциях некоторых субъектов Российской Федерации и в Конституции США 1776 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Альбов А.П. Философия и история права Новгородцева. Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учении о праве и государстве. СПб: Алетейя, 2000.
- [2] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Страна веселых богов. М., 2008.
- [3] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мудрость востока и запада. М., 2010.
- [4] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Китайская мозаика. М.: «Восток-Запад», 2011.
- [5] Иванова С.А. Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.
- [6] Краснов М., Сатаров Г. История первой попытки административной реформы (1997–1998) // Отечественные записки. 2004. № 2(17).
- [7] Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. М.: Юркомпани, 2014.
- [8] Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
- [9] Lagutkin A.V. On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.